

Лоу Цинъянь довольно долго простоял у дверей Лу Юя, но изнутри не доносилось ни звука. Словно комната вымерла.

— Брат Сунь, ступай без меня, — раздался наконец глухой голос из-за двери. — Я неважно себя чувствую.

Лоу Цинъянь, прижимая к себе охапку чистой одежды, лишь пожал плечами и направился к купальням.

* «Система, я уже покинул столицу. Достаточно ли сильно изменился сюжет?»*

* «Твое задание остается прежним, — бездушный голос системы эхом отозвался в его сознании. — Тебе суждено оказаться в Императорской тюрьме»*

Притворное недоумение на лице Лоу Цинъяня постепенно растаяло, уступив место холодной сосредоточенности.

* «У меня один вопрос, — засуетилась система, словно пытаясь почесать затылок. — Ты всю дорогу действительно ничего не понимаешь или только притворяешься круглым дураком?»*

* «Я думаю, с ним что-то не так»*

* «Да! Именно! Совершенно верно!»*

* «У меня есть план»*

* «?»*

Неужели его план состоял в том, чтобы затащить спутника вместе искупаться?

* «Я все тщательно обдумал, — мысленно отозвался Лоу Цинъянь. — Раз уж на этом этапе я главный злодей, сюжет неизбежно заставит меня столкнуться с ключевыми фигурами, чтобы вернуть все на круги своя. Судьба не свела бы меня с кем попало, тем более его внешность никак не вяжется со второстепенным персонажем. Я подозреваю, что он и есть главный герой. В оригинале упоминалось, что у того на спине есть родимое пятно. Я намеренно упал с лошади и ехал с ним в одном седле, чтобы испачкать его грязью. Теперь, затащив его в купальню, я смогу рассмотреть его спину. И если догадка подтвердится, я сумею кое-что предпринять прямо во время купания»*

Кто бы мог подумать, что за столь двусмысленным и интимным предложением скрывается абсолютно прагматичный умысел? Лоу Цинъянь умудрился превратить совместное омовение в тактический маневр.

Тем не менее система готова была прослезиться от облегчения, словно заботливая мать. Наконец-то ее избавили от мук совести из-за необходимости скрывать правду! Она уже собиралась закричать: «Тебе не нужно сомневаться, просто спроси меня!»

Но внезапно виртуальный экран перед глазами Лоу Цинъяня погас.

* «Твою же мать! Да что случилось?!»*

Оказалось, зрители трансляции завалили экран горами платных подарков. Аудитория была крайне возмущена тем, что система собирается выболтать главный секрет, и в мгновение ока популярность стрима взлетела до небес.

Канал связи оказался настолько перегружен, что система... попросту вылетела из сети.

* «...»*

«Прости, хост, теперь думай своей головой».

Это был постоянный двор — на удивление просторный и добротный.

На всем тракте от столицы до земель Янь в пределах доброй сотни ли не нашлось бы иного пристанища. Это место оставалось единственной точкой, где усталый путник мог преклонить голову.

Смеркалось. Из-за затяжного моросящего дождя трудно было уловить точный час, но скудный свет, пробивавшийся сквозь рваные тучи, неумолимо угасал, возвещая о конце дня. У горячих источников царил тишина — желающих искупаться в этот час не нашлось.

Над водой поднимался густой белый пар, смешивавшийся со сгущавшимися сумерками. Дрожащие огоньки свечей прорезали туманную пелену, укутывая купальню уютным, манящим теплом.

Лу Юй намеренно выждал в своих покоях подольше, рассчитывая, что Лоу Цинъянь к этому времени уже закончит омовение.

При падении Лоу Цинъянь сильно испачкался в дорожной грязи, а пока они ехали на одной лошади, измазал и его самого. Смыть пыль и пот было просто необходимо.

Убедившись, что в купальне пусто, Лу Юй скользнул в воду. Горячая влага должна была не только очистить тело, но и унять закружившиеся в голове тревожные думы.

Но стоило ему погрузиться в курящуюся паром воду, как прямо за его спиной со дна со свистом поднялась цепочка пузырей.

— Кто здесь?

Под его потрясенным взглядом из глубины источника шумно вынырнул человек.

— О, брат Ван? — весело спросил Лоу Цинъянь, смахивая воду с лица. — Ты же, помнится, отказывался идти?

Лу Юй поспешно отвернулся, глубже погружая плечи в воду:

— Почему ты еще здесь?!

Прежний владелец этого тела обладал незаурядным мастерством боевых искусств, но кому могло прийти в голову использовать технику задержки дыхания во время расслабляющего купания?

Лоу Цинъянь зачесал мокрые волосы назад и беззаботно рассмеялся:

— Да вот, задумался о жизни. Горячая вода — лучшее место для размышлений, не находишь?
— С этими словами он покачал зажатым в руке кожаным бурдюком.

Вино?

Лу Юй слегка нахмурился.

Насколько он знал, Верховный жрец никогда не питал слабости к хмельному. На пирах ему, разумеется, приходилось пригубливать кубок из приличия, но чтобы пить в одиночку ради удовольствия — такого за ним не водилось.

Лоу Цинъянь подплыл к краю бассейна. Опершись одной рукой о влажный каменный бортик, он зубами вытащил пробку из бурдюка.

— Брат Ван, ты как раз вовремя. Помоги мне разрешить одну дилемму.

Лу Юй глубоко вдохнул, пытаясь унять вспыхнувший на мочках ушей румянец, и медленно подплыл ближе.

— Скажи мне, брат Ван... Если бы тебе твердили, что как бы ты ни старался, финал предрешен, и тебе ни за что не уйти от трагической участи... Как бы ты поступил?

Лу Юй ответил серьезно, без малейших колебаний:

— Боролся бы до конца.

— А если такова воля Небес? — прищурился Лоу Цинъянь.

— Значит, нужно бросить вызов самим Небесам.

— А если победить невозможно? — не унимался Лоу Цинъянь.

— Тогда стоять насмерть. До последнего вздоха.

Их взгляды встретились.

Лу Юй был немного выше Лоу Цинъяня, и, несмотря на юность, в его глазах горел куда более неистовый, упрямый огонь.

Взгляд же Лоу Цинъяня казался бездонным и темным, точно заброшенный колодец.

Лоу Цинъянь шумно выдохнул и мотнул головой, словно сбрасывая наваждение.

— И о какой чепухе я только спрашиваю... — пробормотал он.

Оттолкнувшись от бортика, он поднялся и стал выходить из воды.

У него было стройное, подтянутое тело. В одежде он казался даже излишне худощавым, но сейчас, лишившись покровов, являл взору рельефные, совершенные линии мышц.

Капли горячей воды струились по его сильной груди и прессу. Безупречная белая кожа дюйм за дюймом являлась из тумана купальни.

Лу Юй оцепенел.

Густая краска мгновенно залила его щеки, обжигая не хуже термальной воды.

К счастью, плотная завеса пара скрыла его замешательство от чужих глаз.

— Чего ты так напрягся? — Лоу Цинъянь усмехнулся. — Я же не голышом.

Лу Юй неловко кашлянул и поспешно отвел взгляд в сторону.

Лоу Цинъянь, оставшись полуобнаженным и лишь обмотав бедра широкой простыней, устроился на плоском валуне у края источника. Он уселся, скрестив ноги, и слегка отклонился назад, опираясь на руки.

Плывущие клубы пара размывали черты его лица, делая образ таинственным и нереальным.

— Позволь мне рассказать тебе одну историю.

— Какую?

— Жил-был человек. Он родился в крошечной нищете, с малых лет познал голод и лишения. Но он свято верил: если бороться с судьбой не жалея сил, то рано или поздно он добьется той жизни, о которой мечтает.

— И у него получилось? — тихо спросил Лу Юй.

— Пожалуй. Даже быстрее, чем рассчитывал. Он получил все: просторный дом, роскошные одежды, уважение и поклонение толпы.

«Не о себе ли он говорит?» — подумал Лу Юй. Лоу Цинъянь действительно взлетел невероятно высоко для своих лет, заняв пост канцлера.

Однако последующие слова собеседника окончательно сбили его с толку.

— Но в один прекрасный день, — продолжал Лоу Цинъянь, — он внезапно обнаружил, что все его труды пошли прахом. Мало того что ему приходится разгребать чужую грязь, так еще и выяснилось: впереди его ждут неисчислимые страдания, предначертанные свыше. И изменить этот рок невозможно. Получается, вся его прежняя борьба, все слезы и пот — все это было бессмысленным фарсом. Как думаешь, что он почувствовал?

Лоу Цинъянь запрокинул голову и сделал глубокий глоток из бурдюка.

Лу Юй промолчал.

Он не понимал, к чему клонит канцлер и какую тайну тот пытается облечь в эти странные метафоры.

Лоу Цинъянь вдруг залился хмельным смехом, слегка прищурив лисьи глаза.

— На мой взгляд... глупо было бы продолжать эту борьбу. Он слишком устал. Куда проще плыть по течению, проживая день за днем. Меньше думаешь — крепче спишь. Да и кто знает, что принесет завтрашний день?

На его бледных щеках выступил легкий румянец — хмель явно ударил в голову. Сейчас он походил на беспечного гуляку, отрекшегося от суеты мира, но именно в этом полупьяном забытии сквозила пугающая ясность ума.

Слегка покачиваясь, он поднялся с камня, небрежно закинул сухие одежды на плечо и направился к выходу.

— Стоять насмерть.

Лоу Цинъянь замер и полуобернулся:

— Что ты сказал?

— Стоять насмерть. Мой ответ не изменился, — Лу Юй посмотрел прямо на него с непоколебимой твердостью. — Не позволяй своей душе умереть раньше, чем враги убьют твоё тело.

Наступила долгая, звенящая тишина.

Лоу Цинъянь неподвижно простоял в тумане несколько долгих мгновений, после чего тихо выдохнул:

— Твоя правда.

На следующее утро на рассвете в дверь Лу Юя негромко постучали. Это были Сяо Аньцзы и Инъин, которые под бдительным присмотром теневых стражей давно уже стали ушами и глазами императора.

Слуги доложили, что Лоу Цинъянь решил продолжить путь по реке и еще на рассвете отправился к пристани на поиски судна. Ему велели передать, чтобы Лу Юй был готов к отбытию ровно в час Дракона.

— Водным путем на север в такое время года? — Лу Юй недовольно нахмурил брови. — Река вот-вот покроется льдом. О чем он только думает?

Находившийся в комнате теневой страж негромко предположил:

— Вероятно, на то и расчет. Он полагает, что мы не станем караулить реку. Проплывет часть пути, а перед самой кромкой льда сойдет на берег и запутает следы на глухих тропах. Так его будет куда сложнее выследить.

Лу Юй ненадолго задумался, после чего покачал головой.

— Нет, здесь кроется что-то иное. Держите ухо востро и не спускайте с него глаз. А вы, — обратился он к стражу, — немедленно проверьте все пристани в округе.

Приближался час Дракона, и Лоу Цинъянь предсказуемо начал действовать.

Отозвав Сяо Аньцзы и Инъин в укромный уголок, он заговорщически прошептал:

— Слушайте меня внимательно. Есть разговор.

— Что случилось, господин? — перепугались слуги.

— Я не верю этому парню по фамилии Ван, — Лоу Цинъянь опасливо огляделся и понизил голос до едва различимого шепота. — Я ухожу прямо сейчас, без него. Если хотите выжить — следуйте за мной. Решайте быстрее.

По спинам слуг пробежал ледяной пот. Они поспешно закивали головами.

Но стоило Лоу Цинъяню скрыться из виду, как они тут же пересказали все Лу Юю.

Лу Юй оставался совершенно спокоен. К этому моменту каждая мало-мальски пригодная пристань в округе уже находилась под надзором его людей.

Он приказал слугам следовать за канцлером на пристань, не выказывая подозрений.

Каково же было его удивление, когда ровно в назначенное время в дверь его покоев снова постучали.

Лицо Лу Юя на мгновение напряглось, но он быстро вернул себе бесстрастный вид и распахнул створку.

Перед ним стоял Лоу Цинъянь. Спокойный, собранный, с дорожным узлом в руках.

— Брат Ван, какая досада, — с искренним недоумением вздохнул он. — Я обыскался Инъин и Сяо Аньцзы. Может, они испугались качки и сбежали в одиночку?

Он выглядел настолько растерянным, словно и не пытался полчаса назад подговорить слуг к побегу.

«Что за игру он ведет? Неужели донесения моих ищеек — ложь?» — лихорадочно соображал Лу Юй.

Он подавил сомнения. Сяо Аньцзы и Инъин дорожили своими жизнями и вряд ли посмели бы вести двойную игру.

Время поджимало. Не дожидаясь пропавших слуг, они вдвоем покинули постоянный двор.

Тревога в груди Лу Юя нарастала с каждым шагом. Он интуитивно чувствовал: развязка близка, и маски вот-вот будут сброшены.

И все же он умел выжидать. Округа кишела его верными стражами — вырваться из этой западни Лоу Цинъянь не сумел бы при всем желании.

Ему оставалось лишь терпеливо наблюдать, когда именно канцлер решит раскрыть карты.

Теневые стражи докладывали, что Лоу Цинъянь договаривался со старым лодочником чуть выше по течению.

Но вопреки ожиданиям Лоу Цинъянь свернул совсем в другую сторону. Не приближаясь к обусловленной пристани, он завел Лу Юя в глухую рыбацкую деревушку и на месте выкупил у местного бедняка старую неказистую лодку.

Они вдвоем поднялись на борт утлого суденышка под бамбуковым навесом. Следовавшим по пятам теневым стражам пришлось спешно пересаживаться на попутные рыбацкие лодки, чтобы незаметно держаться поблизости.

Налегая на весла, Лоу Цинъянь небрежно бросил:

— Брат Ван, я весьма признателен тебе за вчерашний разговор у источника.

— Вот как? — отозвался Лу Юй, внутренне подобравшись. — И какие же выводы ты сделал?

— Твои слова заставили меня задуматься. Глупо пугаться грядущего, если твердо намерен бороться. — Лоу Цинъянь обернулся, его темные влажные пряди живописно рассыпались по

плечам. — Я просто не имею права сдаваться.

— И от чего же именно брат Сунь не намерен отказаться?

Лоу Цинъянь отложил весла и посмотрел ему прямо в глаза.

— От своей свободы. Я непременно вырвусь из твоих рук... брат Ван. Или мне лучше звать тебя младшим братом Лу?

Лу Юй не выказал ни капли удивления — он ждал этого признания с того момента, как они ступили на палубу.

— Господин канцлер, когда вы это поняли?

— Подозревал с самой первой встречи. Но окончательно убедился, что передо мной сам Лу Юй, лишь вчера у горячего источника.

— В таком случае, — голос Лу Юя прозвучал вкрадчиво, почти мягко, — почему вы так уверены, что сумеете сбежать?

— О, я прекрасно знаю, что нас со всех сторон окружили твои ищейки, — усмехнулся Лоу Цинъянь. — Но я неспроста выбрал именно реку и намеренно избавился от лишних свидетелей, чтобы мы остались наедине. Видишь вон то судно по левую руку? Там сидят твои стражи. Но расстояние рассчитано безупречно. Даже если среди них есть мастер с легкостью десятого ранга, ему потребуется не меньше трех вдохов, чтобы перепрыгнуть на наш борт...

Лу Юй попытался резко подняться, но тело не подчинилось. Мышцы сковала парализующая слабость.

«Яд!»

«Но когда успел?!»

Лоу Цинъянь опасно сощурился, в его темных глазах вспыхнул холодный блеск убийцы.

— И в течение этих трех вдохов твоя жизнь принадлежит мне. Ты ошибался, Лу Юй. Я вовсе не собирался бежать... Я пришел за твоей головой.

«Раз уж этот чертов мир упрямо возвращает сюжет в прежнее русло после мелких нестыковок, то смерть главного героя точно не назовешь пустяком, верно?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19817/2007549>